

Обойдя виллу, мужчина обнаружил, что все окна закрыты, и, несмотря на свои навыки, он не смог открыть эти простые замки! Если бы он попытался взломать их силой, это могло бы насторожить преступников внутри, что поставило бы находящихся в доме людей под угрозу. В итоге он вернулся к главному входу. Окна у входа выходили в гостиную, и он попытался заглянуть внутрь через щели в шторах. Однако шторы были плотно закрыты, не оставляя ни малейшего просвета.

Похоже, придётся врываться силой. Если обклеить окно скотчем, звук разбитого стекла будет тише, и есть шанс, что преступники внутри не заметят. Но когда он уже собирался уйти, уголок шторы приподнялся, и на мгновение он увидел, как кто-то стреляет в лежащего на полу человека. Не раздумывая, он вытащил пистолет, выстрелил в окно дважды и с силой ударил ногой. Обычно треснувшее стекло легко разбить, но здесь это было не так. Мужчина отдернул ногу, ощущая боль, и с удивлением увидел, что окно осталось целым... Чёрт возьми! Кто же ставит в своём доме пуленепробиваемые стёкла?!

— Кто ты такой?!

— гневно крикнул Линь Юаньвэй, сжимая пистолет.

— Пришли в чужой дом убивать, а предварительную разведку не провели?

— раздался низкий, насмешливый голос.

Линь Юаньвэй, однако, сохранил хладнокровие. Он прищурился, пытаясь определить направление голоса, и сказал:

— Здесь живёт только мужчина-няня и ребёнок. Мы проверили этого няню — он всего лишь студент. Он не мог устроить такой спектакль... Ты хозяин этой виллы, Гао Хун!

— уверенно заявил он. — Это ловушка? Всё это — ловушка. Эти двое были лишь приманкой, чтобы заманить нас сюда и устроить засаду!

— Ловушка?

— голос рассмеялся, словно услышав шутку. — Разве не вы сами решили прийти сюда, чтобы убить и замести следы? Или вы хотите свалить свою грязную работу на других?

Линь Юаньвэй нахмурился. Давно уже никто не разговаривал с ним таким тоном. Этот трус, прячущийся в тени, думает, что одержал верх! Если он его найдёт, то заставит испытать такие муки, что смерть покажется милосердием! Он стиснул зубы, подавляя жажду крови, и продолжил провоцировать собеседника:

— Неважно, как ты это объясняешь, ты использовал наше желание убить ребёнка, чтобы заранее устроить в этой гостиной ловушку. Какова твоя цель? Деньги? Или кто-то тебя нанял?

— Он медленно обходил гостиную, внимательно осматриваясь в поисках спрятавшегося

мужчины.

— ...

Не получив ответа, Линь Юаньвэй продолжил с сарказмом:

— Что бы ты ни задумал, ты явно знаешь, кто этот ребёнок. Хочешь ли ты его защитить или использовать, но чем меньше людей знают о его существовании, тем лучше... Однако ты совершил ошибку, думая, что, убив нас, ты обезопасишь его. Раз нас послали сюда, значит, его личность уже раскрыта. Даже если ты остановишь нас сейчас, это не значит, что тебе удастся сделать это в следующий раз. Все твои усилия напрасны! Ты не сможешь каждый раз убивать всех своими мелкими уловками...

— В его голове мелькнуло лицо Чжан Люя, и он внезапно понял:

— Чжан Люй побывал здесь перед тем, как попал в аварию... Это тоже твоя работа?! Ты убил Чжан Люя?!

— На лице Линь Юаньвэя появилось свирепое выражение. Хоть он и не особо любил этого лицемера, но Чжан Люй был его соратником, и мысль о том, что их всех обвели вокруг пальца, приводила его в ярость.

— Чжан Люя убил не я,

— тихо рассмеялся мужчина, его голос звучал почти соблазнительно, но с ноткой странности.
— Это сделали они.

Линь Юаньвэй поднял бровь:

— Кто они?

Едва он произнёс эти слова, как за его спиной появилась тень. Ощувив холодный ветерок, он резко развернулся, направив пистолет на незваного гостя. Увидев лицо, он широко раскрыл глаза: У Даюн?! Не может быть! Этот человек мёртв! Линь Юаньвэй усмехнулся:

— Снова пытаешься напугать? Но ты ошибся адресом. Я сам залил этого парня бетоном в фундамент. Он мёртв, как только может быть мёртв. Иди к чёрту!

— Он выстрелил дважды в голову и грудь «У Даюна». Однако пули не попали в цель, а прошли сквозь него, ударив в стену.

— Не может быть!

— Линь Юаньвэй прищурился, внимательно разглядывая «У Даюна». Вскоре он заметил нечто странное: у этого «У Даюна» не было тени! У любого физического объекта есть тень, если

только он не прозрачен... Но человек не может быть прозрачным. Линь Юаньвэй медленно вдохнул. Да, человек не может быть прозрачным.

— Это твоя очередная уловка, как и раньше. Сначала ты отвлекал меня и Ли Хуна атаками, затем заманил его к часам, чтобы я его застрелил. Теперь ты пытаешься напугать меня этим прозрачным изображением. Хочешь сломить мою психику, чтобы я сам сдался... Ха! Хорошая попытка.

— Линь Юаньвэй с усмешкой вытащил сигарету из пачки, закурил и бросил пачку на пол. — Но не недооценивай меня! Такими пустяками меня не напугать! У тебя ещё есть приёмы? Показывай! Я готов!

Если бы они не были врагами, Гао Хун мог бы даже восхититься Линь Юаньвэем. Этот человек, поняв, что ситуация вышла из-под контроля, всё равно продолжал атаковать. Даже осознав, что его сила бесполезна, он не сдавался. Он не боялся смерти и не верил в возмездие, словно злобный волк, жаждущий крови, который остановится только перед лицом гибели. В какой же среде вырос такой человек? Лу Мин, который смог управлять такими подчинёнными, вызывал у него удивление. Если бы этот безумец сбежал, последствия были бы непредсказуемы.

Поэтому, как бы ни был интересен Линь Юаньвэй, сегодня он должен был умереть.

С решимостью Гао Хуна чёрный дым поднялся и окружил У Даюна, постепенно сливаясь с его телом. У Даюн, до этого спокойно наблюдавший за Линь Юаньвэем, вдруг открыл рот, издавая беззвучный крик. Затем вокруг Линь Юаньвэя стали появляться тени, и вскоре вся гостиная заполнилась «людьми». Полупрозрачные фигуры стояли, смотря на него глазами, полными ненависти и крови. Приглядевшись, Линь Юаньвэй узнал среди них своих жертв: тех, кого он убил, кого замучил до смерти, чьи семьи разрушил... Он медленно оглядел их, затаившись сигаретой и злобно улыбнулся:

— Даже после смерти вы не успокоитесь, глупцы. Видимо, я был слишком мягок с вами. Надо было мучить вас дольше.

Его слова пробудили в призраках воспоминания о страданиях, и они, не дожидаясь разрешения Гао Хуна, бросились на Линь Юаньвэя. Благодаря поддержке Гао Хуна призраки могли причинять ему боль, хотя он не мог их атаковать. Один из призраков первым пронёсся мимо его лица, оставив глубокий порез. Кровь медленно стекала по его щеке, и это зрелище разожгло ярость призраков. Они засмеялись пронзительным смехом и начали яростно атаковать.

<http://bllate.org/book/15431/1366213>